

Лекция II. Иран в XVI – первой половине XIX в.

План:

- 1) *Иран к началу Нового времени*
- 2) *Государство Сефевидов*
- 3) *Сефевидский Иран после Аббаса*
- 4) *Афганцы и империя Дуррани*
- 5) *Иран под властью первых каджарских шахов*

1) *Иран к началу Нового времени.* После смерти Тамерлана его огромная держава была поделена между тимуридами, но не все из них сумели удержать власть. Так, на территории Закавказья, Курдистана и части Ирака возникло новое государство Кара-Коюнлу («Чернобаранные») во главе с туркменским эмиром Кара Юсуфом. К югу от него – тоже туркменская конфедерация Ак-Коюнлу («Белобаранные»), которая в 1468 г. разгромила Кара-Коюнлу. После этого лишь Восточный Иран остался в руках тимуридов, это был Хорасанский султанат. А в состав государства Ак-Коюнлу вошел Западный Иран с прилегающими к нему землями Курдистана, Армении, Ирака, т. е. основная часть Ирана.

Правитель этого государства Узун Хасан (1453–1478), усилиями которого были достигнуты победы над соседями, пытался было провести реформы с целью урегулирования и облегчения налогообложения и усиления централизованного государства. Однако больших успехов его реформы не обеспечили, ибо преобладавшая в Ак-Коюнлу тюрко-монгольская кочевая знать противодействовала этому, а господствовавшая форма землевладения – союргал, тип икта с определенным налоговым и даже административным иммунитетом, – содействовала децентрализации и росту сепаратизма, феодальных междоусобиц. Таким образом, политическая структура Ак-Коюнлу к концу XV в. не только не окрепла, но даже заметно расшаталась, что и сыграло свою роль в последующих событиях.

2) *Государство Сефевидов.* Упадок реальной власти халифов в начале II тысячелетия н. э. способствовал не только политической децентрализации мира ислама, его полицентризму, но также и появлению, а точнее, увеличению роли некоторых новых духовных течений в рамках ислама. Речь идет о суфиях, своеобразных монахах ислама, и создававшихся ими суфийско-дервишеских орденах, внутренняя структура которых была основана на фанатичной преданности низших членов – послушников-мюридов – главе ордена, всевластному шейху, часто обладавшему харизматическим авторитетом и считавшемуся святым. Ордена такого типа были как в среде суннитов (об одном из них, Бекташи, упоминалось в связи с турецкими янычарами), так и у шиитов. При этом и у тех, и у других жесткая внутренняя дисциплина и строгая иерархическая организация суфийских орденов нередко служила той основой, на базе которой в тех или иных районах исламского полицентризма и тем более в соседних территориях с политическим вакуумом, как, например, в Африке к югу от Магриба, сравнительно легко возникали государственные образования. Правда, Иран отнюдь не был районом с политическим вакуумом. Но условия конца XV в. были весьма благоприятны для возвышения дервишеского ордена Сефевийя.

Имя ордену дал шейх Сефи ад-Дин (1252–1334), унаследовавший уже сложившуюся суфийскую организацию от своего учителя и тестя шейха Захида, имевшего немало мюридов среди крестьян и ремесленников Азербайджана. В XV в. сефевидские шейхи владели землями и пользовались огромным влиянием в Азербайджане и прилегающих к нему районах Малой Азии, где, важно заметить, среди сторонников ордена к тому времени явно преобладали кочевые тюркские племена, что делало орден более воинственным. Члены ордена стали носить особую чалму с 12 красными полосами в честь 12 святых имамов и получили наименование кызылбашей (красноголовых). Они

исповедовали шиизм умеренного толка.

В 1499 г. кызылбаши во главе с двенадцатилетним Исмаилом, только что ставшим их шейхом, выступили против североазербайджанского ширваншаха и захватили часть его земель, включая Баку и Шемаху. Окрыленные успехом кызылбаши повернули на юг и, разбив армию султана Ак-Коюнлу, захватили земли султаната. В 1502 г. в Тебризе Исмаил был провозглашен шаханшахом новой династии Сефевидов (1502–1736). Продолжая активную завоевательную политику, Исмаил и его преемники вскоре объединили в рамках своего государства все собственно иранские земли, а также Азербайджан, часть Армении, Ирака, Туркмении и Афганистана. Шиизм умеренного толка (имамизм) стал обязательной религией для населения государства. Была даже создана легенда о происхождении Сефи ад-Дина от одного из святых шиитских имамов – от седьмого имама Мусы, причем шаханшах считался заместителем двенадцатого скрытого имама, которого все шииты почитают в качестве мессии-Махди и пришествия которого они всегда ожидали и ожидают до сих пор.

Во главе нового государства оказались кызылбаши, из числа которых назначались военачальники, наместники в провинциях, сановники при дворе шаха. Если не считать кочевников с принадлежавшими им родовыми землями, вся земля, как это было и раньше, считалась государственной и делилась на ряд категорий: дивани (казенные), хассе (домены шахской родни и самого шаха), вакуфы. Число мульков было невелико. А количество сюргалов с иммунитетными правами стало сильно сокращаться в пользу тиулей, т. е. ненаследственных условных пожалований типа икта с правом пользования четко определенной суммой взимавшихся с крестьян налогов (не исключено, что здесь сыграл свою роль пример турецкого тимара).

Размер налога-хараджа был при Исмаиле снижен до 1/6 урожая, хотя затем он стал больше. Были уменьшены налоги с городского населения. Впрочем, все эти реформы не способствовали серьезному укреплению центральной власти, которая больше держалась на авторитете самого Исмаила (1502–1524). При его преемниках она стала слабеть, следствием чего было усиление самовластия и даже произвола на местах. В начале 70-х годов XVI в. это вызвало ряд народных восстаний, подавление которых стоило немалых усилий. Шахская власть пришла в упадок, что заметно сказалось после смерти шаха Тахмаспа в 1576 г.: среди двенадцати его сыновей и поддерживавших их различных кочевых племен начались длительные и кровопролитные войны, в ходе которых претенденты на шахский престол превратились в марионеток стоявших за ними соперников.

Слабостью Ирана воспользовались турки. В 80-х годах XVI в. они завладели Ширваном и Азербайджаном, захватили и разграбили Тебриз, который в то время был процветающим 300-тысячным городом. На востоке воинственный узбекский хан Бухары отнял у Ирана часть Хорасана и афганских земель с Гератом. На остальные афганские земли претендовали властители Индии из новой династии Великих Моголов. К этому важно добавить, что войны, междоусобицы, захваты и разорение городов вызвали экономический кризис. Караванные пути и водно-торговые артерии, в частности Волго-Каспийский путь, были перекрыты вражескими войсками и практически не функционировали. Под тяжестью все возрастающих поборов восставали и бежали крестьяне. В этих условиях и был провозглашен очередным шахом 17-летний Аббас, от имени которого намеревались управлять Ираном стоявшие за ним кызылбашские ханы. Однако ситуация вскоре приняла совершенно иной оборот.

Аббас I оказался хитрым, умным и властным правителем. Он не только быстро избавился от опеки своих покровителей, но и энергично взял рычаги власти в свои руки. Подавив восстания, положив конец междоусобицам, Аббас обратился к решению нелегких международных проблем. В 1587–1588 гг. он одержал важную победу над узбеками в сражениях близ Герата и в Хорасане. Затем в 1590 г. он пошел на заключение невыгодного мира с турками, который развязал ему руки для решительных реформ.

Целью этих реформ было укрепление центральной власти. Собственно, только при Аббасе и именно благодаря его усилиям сефевидский Иран достиг внутренней стабильности, что позволило ему просуществовать при более слабых преемниках великого шаха еще свыше столетия.

Как и в османской Турции, главной проблемой для Ирана была армия. Составленное в основном из кочевников племенное ополчение, равно как и кызылбашская конница, уже не были достаточно боеспособны и, главное, легко становились игрушкой в руках сепаратистов при междоусобных схватках. Имея в виду явную склонность кызылбашских ханов к феодальным раздорам, Аббас поставил первой своей целью ослабить именно их. Он создал 12-тысячный корпус стрелков-мушкетеров и 12-тысячный корпус артиллеристов, что вместе с корпусом гвардейцев-гулямов, в основном из кавказцев, составило ядро его регулярной армии. Достигнув этого Аббас резко сократил войско кызылбашей (до 30 тыс.) и соответственно уменьшил число кызылбашских эмиров (со 114 до 35 за годы своей власти). Все это укрепило позиции шаха. Аббас провел также финансовые реформы: были введены новые монеты и отрегулированы налоги. Некоторые районы Центрального Ирана, и в частности столица Исфаган, были на несколько лет вообще освобождены от налогов. В других районах харадж был сокращен до первоначальной 1/6 части урожая. Снизилась и с кочевников.

Несколько изменилась при Аббасе и система земледелия. Резко расширился фонд казенных земель дивани. Союргал практически везде был заменен тиулем с ограниченными правами владельцев пользоваться лишь строго оговоренной суммой налоговых поступлений. Был увеличен фонд шахских земель (хассе), продолжали процветать вакуфы. Сохранялись и мульки, владельцы которых платили в казну минимальный налог – 10%. Крестьянская община несла ответственность за выплату всех налоговых сборов, чему способствовал принцип круговой поруки. Крестьяне, кроме всего, выполняли еще и повинности перед государством. Немусульмане платили подушную подать джизию.

При Аббасе расцвели ремесла и торговля в богатейших городах, налоговый сбор с которых определялся правительством. Существовали казенные шахские ремесленные мастерские с большим количеством лучших мастеров, работавших преимущественно по найму. Внешняя торговля и международные торговые пути находились под особым покровительством властей: мостились дороги, строились караван-сарай. Торговля шелком стала государственной монополией, а центром ее (шелк стал основой иранского экспорта) был 600-тысячный Исфаган.

Реформировал Аббас и систему административного управления. Структура власти при нем в некоторых отношениях напоминала османскую, но была существенно солиднее. Всесильным главой был шаханшах, по воле которого любой из его подданных мог быть в любую минуту подвергнут наказанию, вплоть до казни. От имени шаха правил меджлис из семи сановников-министров во главе с великим вазиром, который, в отличие от его османского коллеги, был более гражданским, нежели военным лицом. Все министры имели ведомства-диваны с соответствующими канцеляриями и штатами. Территория страны была поделена на две основные зоны – земли дивана и земли хассе, т. е. шахские. Во главе областей дивана стояли губернаторы-беглербеги, а округами в каждой области руководили хакиды. В областях земель хассе, куда кроме шахских были включены также и вакуфные и мульковые, руководителями были сановники-вазиры. Шиитское духовенство тоже имело два соответствующих штата судей-кади и богословов, обслуживавших земли дивана и земли хассе. В целом административный аппарат сефевидского Ирана при Аббасе был едва ли не наиболее сложным и громоздким из всех, что создала исламская государственность. Но он оказался достаточно эффективен для управления Ираном. В стране существовали и окраинные автономные территории – Картли, Кахетия, Луристан, Курдистан, Арабистан, – где была собственная традиционная система управления. И вся эта сложная бюрократическая машина при Аббасе находилась

в руках не недавних кочевников-кызылбашей, но имевших восходящие к Ахеменидам традиции администрации персов.

Реформы, способствовавшие резкому усилению власти шаханшаха, послужили основой для активной внешней политики. Аббас I вел успешные войны с Турцией, заставив ее возвратить отданные ей в 1590 г. земли. Он отвоевал у Великих Моголов Кандагар, изгнал португальцев из очень важного для международной торговли острова-порта Хормоз в Персидском заливе, вел переговоры с европейскими державами и покровительствовал английской Ост-Индской компании. При Аббасе начались посольские связи Ирана с Россией (1588). Можно считать, что именно на рубеже XVI–XVII вв. сефевидский Иран благодаря реформам и политике Аббаса I достиг зенита своего внешнеполитического влияния и внутривосточного могущества. После смерти Аббаса его преемники жили некоторое время за счет этого могущества. Но не очень долго.

3) Сефевидский Иран после Аббаса. Надир-шах Ослабление центральной власти при преемниках Аббаса привело к экономическому упадку страны и, как следствие этого, к росту налогового бремени. Усиление налогообложения в деревне вело к бегству крестьян с земли. В 1710 г. шаханшах Султан Хусейн издал даже специальный ферман о прикреплении крестьян к их земле. Ухудшилось также и положение городов, пришла в упадок торговля, включая и внешнюю, что в немалой степени было связано с ослаблением имперской системы в целом. На рубеже XVII–XVIII вв. в стране произошло несколько восстаний сельского и городского населения, а преследование мусульман-суннитов и ухудшение статуса христиан способствовали восстаниям на национальных окраинах – среди армян, курдов, афганцев и др. Особо значительный размах получило движение афганцев, захвативших на некоторое время в 1722 г. значительную часть Ирана, включая столицу Исфаган.

Внутренние распри в Иране в немалой мере облегчили задачу его внешних противников, России и Турции. Русские в 1722–1723 гг. заняли Дербент и Баку, а турки – Восточное Закавказье, почти весь Азербайджан и немалую часть Западного Ирана. Только объединение иранцев в Мазендаране вокруг шаха Тахмаспа II помогло изгнать турок и афганцев. При этом основную роль в победе над врагами сыграл талантливый полководец Тахмаспа Надир-хан из тюркского племени афшар. В 1729 г. Надир взял Исфаган и восстановил Тахмаспа на престоле Сефевидов. Успехи в войнах последующих лет, приведшие к восстановлению власти Сефевидов над почти всей прежней территорией империи, укрепили престиж Надира, который вскоре низложил Тахмаспа и добился в 1736 г. провозглашения себя шахом Ирана.

Став шахом, Надир (1736–1747) продолжал активную внешнюю политику. Он не только вернул все прежние земли империи, но и провел ряд успешных походов, позволивших присоединить к Ирану часть Грузии, Армении и Дагестана, весь Азербайджан, Афганистан, Белуджистан. Бухарское и Хивинское ханства признали себя вассалами Надира. Однако наибольшего успеха он добился в результате похода 1739 г. на Индию. Разгромив войско Великих Моголов и разграбив Дели, Надир вывез в свою столицу Мешхед неслыханные сокровища – на 500 млн. рупий драгоценных камней, которые он оставил себе, и еще на 200 млн. рупий прочей добычи, доставшейся его войску.

Эти награбленные сокровища позволили Надиру на некоторое время сократить налоговые ставки с иранского населения и удовлетворить аппетиты войска, в котором большую долю составляли по-прежнему воинственные кочевые племена. Надир построил заводы для литья пушек и ядер к ним. Он принял меры для восстановления разрушенных городов, плотин, для возвращения крестьян и горожан в их родные места. Политика веротерпимости (сам Надир-шах был суннитом и потому стремился наладить мир между суннитами и шиитами; он покровительствовал также и христианам, иудеям, даже сектам зороастрийцев) помогала шаху смягчить внутренние противоречия, но она вызвала

недовольство шиитского большинства.

В области земельных отношений, как и в административной политике, Надир-шах стремился к усилению роли государства и центральной власти. При нем снова возросла доля государственных земель за счет сокращения владений кызылбашской знати, частично и вакуфов. Все эти меры в целом были разумны и в принципе вполне могли надолго обеспечить стабильность власти правителя, имевшего популярность в народе. Однако ситуация складывалась иначе. Начать с того, что сам шах с возрастом становился мелочным и подозрительным. Его жестокость, вздорность, непоследовательность с каждым годом все больше озлобляли его окружение и вызывали недовольство населения. Военные неудачи в последние годы жизни Надира привели к тому, что шах резко увеличил налоговые ставки, бесцеремонно взимая налоги и с тех, кому были дарованы льготы, и за те годы, которые прежде были объявлены льготными (когда налоговые ставки были официально сокращены, о чем только что шла речь). Восстания и возмущения народа топились в крови. Популярность правителя быстро сходила на нет. Искали удобного случая поднять мятеж и недовольные шахом кызылбашские эмиры, и ханы кочевых племен, часть которых поддерживала притязания на престол самозванцев, выдававших себя за уцелевших потомков Сефевидов. Проявляло недовольство ущемленное в своих привилегиях шиитское духовенство. Дело кончилось тем, что в наиболее напряженный для Надир-шаха момент, когда заподозривший заговор правитель был готов умертвить всю свою родню из числа афшарских ханов, эти последние опередили его, убив шаха в его собственном шатре.

После смерти шаха Иран снова оказался в состоянии глубокого политического кризиса и фактически распался на части. В Хорасане правил внук Надира Шахрух. Ханства Северного Азербайджана, Армения, а также Грузия стали фактически независимыми. Часть Северного Ирана захватили вожди племени каджаров, Южный – вожди племени зендов. Восточный Иран снова оказался в руках афганцев.

В 1758 г. зендский Керим-хан сумел одолеть каджаров и азербайджанцев и объединить в своих руках значительную часть Ирана. Правда, он не объявил себя шахом, ограничившись титулом векеля (регента), но достаточно успешно управлял страной два десятилетия. Керим-хан провел несколько существенных реформ, направленных на ограничение произвола местных властей, восстановление ремесел и городов, регулирование налогообложения. Одновременно с этим он стремился ограничить связи Ирана с западными странами – видимо, пример могольской Индии был для него в этом смысле серьезным предупреждением. Немалое место во внешней политике Керим-хана играли взаимоотношения с Россией, в основном торгово-дипломатические, а также с Турцией, с которой он вел войны за Басру.

Смерть Керим-хана зендского в 1779 г. снова поставила Иран на грань кризиса. Начались феодальные междоусобицы ханов, борьба за власть в стане самих зендов. В разгар этой борьбы из заточения бежал пленник Керим-хана каджарский Ага Мухаммед-хан, который вслед за тем в жестокой борьбе за власть в вотчине каджаров Астрабаде сумел одолеть соперников и провозгласить себя в Тегеране новым шаханшахом Ирана.

4) Афганцы и империя Дуррани. Пока на основной территории Ирана шла борьба между ханами за наследие Надир-шаха, восточная его часть, как упоминалось, оказалась под властью афганцев.

На протяжении веков территория Афганистана находилась под властью различных государств – Ахеменидского, Бактрийского, Кушанского, Сасанидского. Затем она стала частью халифата, потом территорией эмиратов – Газневидского, Гуридского. На рубеже XIV – XV вв. вошла в состав державы Тимура, давшим была цикирс-на Великими Моголами. Различным по этническому составу было и население, причем на протяжении веков одни племена сменяли другие и, в свою очередь, служили основой для

последующих этнических напластований. Собственно афганские (пуштунские) племена начали складываться и расселяться на этой земле в XI–XIV вв., а в XVI–XVII вв. их, по некоторым данным, здесь насчитывалось уже около 400, условно объединяемых в четыре большие группы.

Хотя в долинах афганцы занимались земледелием, большинство их были воинственными кочевниками, охотно использовавшимися в качестве наемного войска влиятельными правителями соседних государств, в частности Ирана и Индии. Именно афганцы, как, впрочем, и турки, были основой того войска, с помощью которого завоевали Северную Индию на рубеже XII–XIII вв. военачальники Гуридов, объявившие себя затем султанами в Дели. Афганцы же были немалой частью войска Бабур, завоевавшего Индию в начале XVI в. и основавшего династию Великих Моголов. Неприхотливые и воинственные, афганцы считались хорошими солдатами – не случайно их охотно брали в свои войска и иранские шаханшахи.

Патриархально-племенная внутренняя структура афганцев способствовала формированию у них, особенно под влиянием внешних контактов, протогосударственных образований во главе с вождями-ханами. Это наиболее отчетливо прослеживается на примере таких племен, как абдали и гильзаи, где должность вождя-хана уже в XVII–XVIII вв. передавалась по наследству, тогда как в других племенах в то время она была выборной, в полном соответствии с традиционным для такого рода структур принципом меритократии. Существовали племенные советы старейшин. Эти советы-сходки, джирги, служили для решения всех внутренних дел племени, включая подлежащие суду споры. Большую роль в жизни афганских племен играло мусульманское духовенство, особенно наследственные группы «святых людей» из числа потомков пророка сейидов, имевших немалые привилегии, включая особое право на земли (нечто вроде вакуфов). Все остальные земли обычно подлежали спорадическим переделам.

Первые собственно афганские ханства на племенной основе стали играть заметную политическую роль с XVI–XVII вв. – Хаттакское близ Пешавара, Гератское, Гильзайское со столицей в Кандагаре. С середины XVII в. племена абдали (Герат) и гильзаев (Кандагар) оказались под властью сефевидского Ирана. Афганские воинственные племена во главе с их ханами сыграли заметную роль в междоусобных войнах в Иране в начале XVIII в., когда гильзаи во главе с Мир Вайсом не только провозгласили Кандагар центром независимого государства, но и двинулись на Иран, где сын Мир Вайса Мир Махмуд вступил в Исфаган и провозгласил себя в 1722 г. шаханшахом. Вплоть до 1729 г., когда Надир восстановил на троне Сефевидов шаха Тахмаспа, афганские предводители, сменяя друг друга в междоусобных схватках, находились в Исфагане. За это время независимости добились и абдали, создавшие свое государство в Герате. Впрочем, конец независимому Герату быстро положили воины Надира в том же 1729 г. А в 1738 г. Надир занял и Кандагар. В конечном счете весь Афганистан был включен в державу Надира-шаха.

С распадом империи после смерти Надира-шаха вождь племени абдали Ахмад-хан, руководивший военным отрядом афганцев в войске шаха, прибыл в Кандагар и на состоявшейся в 1747 г. джирге был избран шахом Афганистана. Вскоре все племена страны признали Ахмад-шаха своим правителем, а племя абдали, переименованное в дуррани («жемчужное»), заняло ключевые позиции в новом государстве. Государство Дуррани, как оно стало теперь именоваться, за годы правления Ахмад-шаха (1747–1773) сильно расширило свои владения, присоединив к себе Кашмир, Синд, Белуджистан, Хорасан, Балх и некоторые другие территории, налог с которых в основном и пополнял казну шаха. Престиж власти и влияние личности шаха в регионе были велики. На протяжении ряда лет Ахмад вел довольно успешные войны с Индией. А когда армия китайского императора Цяньлуна захватила Восточный Туркестан, все местное центральноазиатское и среднеазиатское мусульманское население строило свои расчеты на освобождение от власти Китая именно на вмешательстве Ахмад-шаха. И хотя Ахмад, вначале действительно предполагавший вмешаться, позже отказался от этого намерения и

даже послал посольство в Пекин, сам упомянутый факт весьма показателен.

После смерти Ахмад-шаха Дурранийская держава стала слабеть и понемногу распадаться. Начались племенные смуты и феодальные распри, результатом чего было появление в начале XIX в. на месте бывшего единого государства нескольких ханств (Гератское, Кабульское, Кандагарское, Пешаварское и др.). Правда, вскоре после этого эмир Дост-Мухаммед вновь начал борьбу за объединение Афганистана и после победы в первой англо-афганской войне на рубеже 30–40-х годов, казалось, сумел достичь цели. Однако объединение оказалось не слишком прочным: вторая англо-афганская война 1878–1880 гг. застопорила все действия в этом направлении. Афганистан, пусть и не сломленный, но раздробленный, на долгие годы оказался под фактическим протекторатом Британской империи. Только в конце XIX в. эмиру Абдуррахману удалось создать централизованное государство, которое в 1919 г. было объявлено Амманулой-ханом независимым.

5) Иран под властью первых каджарских шахов. Провозгласивший себя в 1796 г. новым шахом Ирана Ага Мухаммед-хан был беспощадным тираном, стремившимся восстановить единство Ирана в основном методами грубого насилия. Жестокость шаха и общая атмосфера подозрительности даже в среде его ближайшего окружения сыграли, видимо, немалую роль в том, что уже летом 1797 г. шах был убит в результате заговора придворных. Началась борьба за власть, из которой победителем вышел наследник престола, утвердившийся на каджарском троне в 1801 г. под именем Фатх Али-шаха (1801–1834).

Фатх Али немало сделал для стабилизации обстановки в стране и усиления централизованной власти. Земельные отношения при нем были восстановлены на прежней традиционной основе: преобладали государственные формы землевладения с тиулями и союргалами в качестве условных владений, существовали вакуфные земли и – в небольшом количестве – мультковые. Большая часть земель находилась в пользовании кочевников, но это были, как правило, неудобные для земледелия территории. Кочевники и полукочевники составляли примерно треть населения страны, остальные были земледельцами, обязанными выплачивать в казну (или ее представителю, владельцу служебного надела) ренту-налог и исполнять различные государственные повинности, включая строительство крепостей, дорог и каналов, содержание проезжающих чиновников и т. п. В городах снова стали развиваться ремесла и торговля, причем многие товары шли на экспорт. Правда, внешняя торговля более не была государственной монополией. Зато в ней с начала XIX в. все большую роль играли иностранцы, прежде всего европейские колонизаторы.

Политическая структура каджарского Ирана немногим отличалась от прежней. Возглавляли правительство министры во главе с первым вазиром, садр-азамом. На местах власть была у правителей областей (их было около 30) и нескольких важных провинций (обычно их было 4), каждая из которых имела свой аппарат администрации. Правителями наиболее значительных провинций и областей назначались влиятельные ханы, в первую очередь сыновья и родственники шаха. Так, во главе Азербайджана традиционно был наследник престола. Определенная сумма налогового сбора с каждой провинции и области должна была поступать в казну шаха, хотя в реальности это происходило не всегда. Нередко правители областей, имевшие немалую автономию, прибегали к помощи посредников-откупщиков для сбора налогов.

Важным отличием шиитского Ирана от суннитских мусульманских государств было существование в его структуре наряду с шариатным судом, где заправляли в качестве судей-кади шиитские улемы и муджтахиды, еще и суда урф, в котором делами заправляли сами правители областей или их чиновники. Следует заметить также, что в шиитской административной структуре вообще не было того предельного слияния религии и политики, которое было характерно для суннитов. Шиитское духовенство, чье влияние

всегда было огромным, обычно держалось несколько в стороне от администрации и контролировало ее, вмешивалось в ее дела как бы извне, даже несколько сверху, от имени святого скрытого имама Махди, чьего пришествия не уставали ждать шииты и кому, что само собой разумеется, должна была принадлежать подлинная власть в стране (шах в этой системе взглядов – лишь временный заместитель скрытого имама, что не могло не сказываться на сакральной легитимности его статуса).

Фатх Али вел немало войн прежде всего с Россией и Турцией. В этих войнах, несмотря на умелое дипломатическое лавирование шаха и явную его склонность опираться на помощь извне, включая Англию и Францию, он чаще терпел поражения, особенно от русских войск, именно за годы его правления присоединивших к России Грузию, Армению, Северный Азербайджан. Ирано-турецкая война 1821–1823 гг. была для шаха более удачной, но мирный договор с Турцией фактически свел на нет все успехи в этой войне. Шах пошел на невыгодный для Ирана договор в расчете взять реванш у России, но не преуспел в своих намерениях. По Туркманчайскому договору 1828 г. Россия не только закрепила за собой завоеванные территории, но и добилась ряда существенных преимуществ и привилегий в торговле, а также огромной контрибуции и исключительного права использования военных кораблей на Каспийском море. К слову, именно эти жесткие условия мира вызвали в Иране мощную антирусскую волну, жертвой которой стал в 1829 г. посол России в Тегеране писатель А.С. Грибоедов.

Стремясь противостоять России и Турции, шах, как упоминалось, апеллировал за помощью то к Франции, то к Англии, причем обе державы охотно откликались на его призывы и поочередно направляли в Иран военные миссии, целью которых было реорганизовать иранское войско и превратить его в боеспособную, на уровне XIX в., регулярную армию. Кое-каких положительных результатов в этом направлении объединенные усилия миссий и шаха достигли, что сказалось в дни ирано-турецкой войны 1821–1823 гг. Но противостоять России новая иранская армия все-таки не смогла.

30–40-е годы XIX в. прошли под знаком все более энергичного проникновения колониальных держав в Иран, занимавший, с точки зрения европейцев, очень выгодные ключевые позиции в мировой торговле: через Персидский залив издавна шли международные торговые пути. Вслед за Россией ряд прав и привилегий, а также закрепляющих их неравноправных договоров добились Англия, Франция, затем также иные европейские страны и США. Эти договоры сыграли немалую роль в постепенном проникновении иностранного капитала в Иран, в заметном увеличении экспорта туда европейских товаров, изделий машинной промышленности, невысокие цены на которые наносили ущерб иранской торговле и способствовали разорению иранских ремесленников. В стране быстрыми темпами росли товарно-денежные обороты, причем этот рост больше всего ударял по крестьянам, налоги с которых все увеличивались. Назревал серьезный кризис, требовавший, как то было и в османской Турции, не менее серьезных реформ. Но правительство не торопилось с реформами. И это объективно способствовало тому, что выход из кризиса многие, прежде всего разорявшиеся крестьяне, видели во вмешательстве высших сил. В частности, в Иране напряженно ожидали пришествия скрытого имама, Махди. Он должен был появиться. И он появился.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Социальная история стран Зарубежной Азии / Под ред. Е. А. Косминского и А. Д. Удальцова. М., 1927, т. 1—11.
2. Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. С. Д. Сказкина. М., 1961—1963, т. I—II.
3. Хрестоматия по истории зарубежной литературы средних веков / Сост. В. И. Пуришев и Р. О. Шор. М., 1953.

Пособия

4. Васильев Л. С. История Востока: В 2 т. М., 1994.
5. Вайнштейн О. Л. Историография средних веков. М., 1940.
6. Всемирная история. М., т. III, 1957; т. IV, 1958.
7. Всеобщая история искусств. М., 1960, т. II.
8. История дипломатии. М., 1959, т. 1.
9. История стран Азии в средние века. М., 1970.
10. История стран зарубежного Востока в средние века. М., 1957.
11. Колесницкий Н. Ф. Феодалное государство. М., 1967.
12. Косминский Е. А. Историография средних веков. М., 1963.
13. Книга для чтения по истории средних веков / Под ред. П. Г. Виноградова. 1896—1899, т. I-IV.
14. Книга для чтения по истории средних веков / Под ред. С. Д. Сказкина. М., 1951—1953.
15. Люблинская А. Д. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955.
16. Советская историческая энциклопедия. В 12 (16) т. Т. 1-16. - М.: Советская энциклопедия, 1963 - 1976.
17. Новая история стран Азии и Африки: В 3 ч. М., 2004.
18. Новейшая история стран Азии и Африки: В 3 ч. М., 2004.